

ОТЗЫВ

кандидата исторических наук, доцента Васильева Алексея Григорьевича на диссертацию Буневича Дмитрия Сергеевича «Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Польша в новейший период (1989-2013 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Изучение процессов посткоммунистической трансформации обществ и политических структур Центральной и Восточной Европы является чрезвычайно актуальной задачей современного социально-гуманитарного знания, требующей интеграции усилий целого ряда дисциплин, в числе которых исторической науке, несомненно, принадлежит ведущая роль. Среди других тем, связанных с анализом посткоммунистического транзита, анализ внешней политики Польши имеет особую значимость в силу важности исторической роли страны в регионе и традиционно высокой активности польской дипломатии в процессах политической организации пространства Центральной и Восточной Европы. Поэтому тема, избранная диссертантом, несомненно, представляется актуальной и значимой для современной исторической науки и для развития трансдисциплинарных проблем социально-гуманитарного знания вообще. Внеаучные аспекты актуальности и значимости темы диссертации также совершенно очевидны. Излишне подробно объяснять, насколько для современного российского общества и государства важно квалифицированное экспертное знание, позволяющее выстраивать отношения с посткоммунистическими странами Центральной и Восточной Европы, и прежде всего с Польшей, на научной основе, на глубоком знании историко-культурного, регионального и глобального контекстов этих отношений. Новизна диссертационного исследования Д.С.Буневича определяется тем, что, несмотря на наличие многочисленных работ о посткоммунистическом транзите Польши в польской, российской и

мировой историографии, комплексное исследование внешней политики Республики Польша предпринято автором диссертации впервые.

Следует отметить источниковую базу исследования. Диссертация написана на основании анализа большого массива документов, касающихся польской внешней политики указанного хронологического периода, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Кроме того, заслуживает внимания и анализ историографии, проделанный Д.С.Буневицем. Диссертант глубоко знает российскую и мировую научную литературу по изучаемым проблемам, но прежде всего для современной российской науки важен его разбор современной польской научной литературы, которая также в значительной степени впервые вводится в российский научный оборот. Д.С.Буневиц в период обучения в магистратуре прошел успешную стажировку в Университете Николая Коперника в Торунь, одном из ведущих центров польской исторической науки, отсюда его глубокой личное знание польского академического контекста.

Кроме того, важно отметить глубокую личную заинтересованность диссертанта исследуемой темой. Сфера российско-польских отношений является той областью, в которой Д.С.Буневиц уже достаточно давно осуществляет значимую и успешную практическую деятельность, снискав себе хорошую репутацию в обеих странах. Поэтому практическая значимость результатов исследования, помимо несомненно важных аспектов использования работы в науке, преподавании и политической экспертизе, видится совершенно очевидной прежде всего для самого автора.

Структура работы хорошо продумана и соответствует поставленной цели и задачам. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка сокращений и условных обозначений и Списка литературы. Автореферат диссертации и публикации автора полно отражают содержание исследования.

Первая глава посвящена историческим предпосылкам формирования внешней политики Республики Польша после 1989 г. Внимание в ней сосредоточено на представлениях о внешней политике Польши, сформировавшихся в польской диссидентской мысли 1970-80-х гг., влиянии перестройки в СССР и западной политики на изменение внешней политики Польши, а также на той международной ситуации, в которой оказалась Польша в условиях разрушения Ялтинско-Потсдамской системы. Вторая глава посвящена проблемам евроатлантической интеграции как стратегическому внешнеполитическому выбору Третьей республики. В ней предложена периодизация этапов евроатлантической интеграции Польши, рассмотрен фактор «исторической памяти» в формировании новой польской внешнеполитической идентичности, особое внимание уделено польско-американскому сотрудничеству и влиянию внешней политики на внутреннюю ситуацию в стране. Третья глава посвящена российско-польским отношениям в контексте проанализированной во второй главе стратегии. В ней российско-польские отношения рассмотрены в контексте исторического прошлого, влияние на них «доктрины Гедройца» и евроатлантического вектора польской внешней политики.

Таким образом, фактически в диссертации автор решает, и решает достаточно, успешно, двуединую задачу, каждая из которых, взятая в отдельности, могла бы стать темой самостоятельной диссертации. Первая - реконструировать общие основы и принципы польской внешней политики периода 1989-2013 гг., а вторая – проанализировать российско-польские отношения этого периода.

Обращает на себя внимание присутствие в каждой главе анализа исторического контекста изучаемой проблематики. Это выгодно отличает рецензируемую работу от многих исследований внешней политики и дипломатии, которые рассматривают процессы «здесь и сейчас» как результат соотношения актуального соотношения политических сил и

интересов. Фактор истории, исторического сознания, памяти, исторической культуры субъектов внешнеполитической игры, если и принимается во внимание, то главным образом как «идеологическая ширма» и «пропагандистская завеса» современных намерений и интересов. Надо сказать, что такой взгляд, хотя и весьма распространенный в литературе, совершенно не соответствует современному пониманию роли прошлого в жизни общества, а также весьма далек от подлинного историзма. В числе достижений активно развивающегося в последние десятилетия трансдисциплинарного направления социально-гуманитарных исследований форм присутствия и функций образов прошлого в настоящем, называемого обычно *memory studies*, можно назвать ясное понимание того, что прошлое в разных формах продолжает жить в современности и оказывать влияние на принимаемые современными акторами политического процесса решения. Поэтому историческая память – это важный источник способов ориентации в современном мире, который, помимо когнитивного, имеет и существенную эмоциональную составляющую. Память влияет на то, как современные акторы определяют для себя ситуацию, как понимают свое место в ней и какие решения о своем поведении принимают. Эти решения не всегда могут казаться рациональными с точки зрения внешнего наблюдателя, руководствующегося своим пониманием *Realpolitik*, но, как учит нас «теорема Томаса», если ситуация определяется своими участниками как реальная, то она становится реальной по своим практическим последствиям.

Именно этот анализ роли «образов-воспоминаний» польского прошлого, элементов польской культурной памяти как значимых факторов формирования современной польской внешнеполитической стратегии составляет, как мне представляется, важнейшую положительную сторону диссертации Д.С.Буневича, определяющую ее оригинальность, что, конечно, не умаляет ценности созданной им периодизации процесса польской евроатлантической интеграции, ценных замечаний о соотношении процессов европейской и атлантической интеграции Польши и др. важных

моментов. Производным, но очень важным аспектом работы автора диссертации с польской культурно-исторической памятью как фактором формирования польской внешней политики, является его обращение к «доктрине Гедройца». Ее изучение само по себе является актуальной задачей исторической полонистики. Без учета этой доктрины во всей ее сложности, динамике и неоднозначности трудно понять интеллектуальный контекст выработки программ польской внешней политики. Между тем, эта концепция часто подвергается односторонней идеологизации и политизации, чего автору диссертации успешно удастся избежать.

Следует задаться вопросом о том, как именно, в какой методологической парадигме, автор диссертационного исследования рассматривает польскую культурную память. Для ответа на этот вопрос текст работы дает нам некоторый материал. На с. 137, 301 и др. Д.С.Буневич говорит о «стратегическом танатосе» польской внешней политики. Это указывает нам на то, что автору ближе психоаналитический способ интерпретации культурной памяти. Думается, что такой подход вполне оправдан и соответствует современным тенденциям развития *memory studies*. В последнее время в данной области исследований активизировались дискуссии о специфике культурной памяти различных регионов мира (и в первую очередь – Центральной и Восточной Европы), а также о необходимости корректировки методологического инструментария изучения культурной памяти при перемещении внимания исследователя со стран Западной Европы и США в другие культурные контексты. Дело в том, что методологические традиции изучения «коллективной/культурной памяти» были связаны прежде всего с дюркгеймовской социологией и структурно-семиотическими подходами, которые представлялись довольно адекватными для понимания «твердой», устоявшейся памяти и идентичности Запада (Западной Европы и Америки), но демонстрировали свою ограниченность на материале подвижной, неустойчивой, конфликтной памяти посткоммунистических и постколониальных обществ. В связи с этим

исследователи стали высказывать мнение (в российской литературе представленное прежде всего А.Эткином) о том, что для этих контекстов психоаналитический инструментарий является более эвристичным и адекватным изучаемому материалу. Поэтому можно констатировать, что способ работы диссертанта с материалом польской культурной памяти находится на магистральном направлении дискуссий в этой области.

Отмечая достоинства диссертационного исследования, следует в то же время и высказать некоторые соображения и замечания по работе.

Прежде всего, учитывая все вышесказанное о значимости для диссертации методологии исследований культурно-исторической памяти, можно отметить, что работа существенно выиграла бы если бы теоретико-методологические основания в этой области были рассмотрены автором более подробно и обстоятельно с опорой на современные дискуссии.

Далее, представляется, что понятие «концептуальные основы внешней политики» нуждается в более точном определении и выяснении его содержания. В принципе, это можно сделать, анализируя текст диссертации, но все же, когда речь идет о понятии, выносимом в формулировку темы, требуется большая понятийно-терминологическая определенность. Скорее всего, именно эти «концептуальные основы» должны выступать в качестве предмета диссертации, а объектом должны быть те самые «политические отношения», которые сейчас упоминаются в формулировке предмета.

Кроме того, вызывает не столько возражение, сколько желание обсудить и уточнить понимание автором государственного суверенитета. В работе достаточно часто (с. 141, 298 и др.) встречается положение о том, что интеграция в международные организации (прежде всего в ЕС и НАТО) лишила Польшу значительной части ее суверенитета. Действительно, требование создания польского суверенного государства было одним из важнейших элементов польского национального сознания и в период разделов и в период ПНР. Однако, следует, как представляется, иметь в виду,

что концепция суверенной власти была создана в своих основах в XVI веке и вообще мало применима к современному миру. Суверенная власть, по Ж.Бодену, это такая власть, которая является источником любого закона, но сама неподвластна никакому закону. С этой точки зрения, все современные государства, входящие, например, в ООН и признающие его Устав, несuverенные. То же самое можно сказать и членстве в любых других надгосударственных объединениях. Поэтому, конечно, в политической пропаганде польских правых может использоваться мотив «оккупации Польши» Евросоюзом и лишения ее суверенитета, но при этом следует понимать, что это общий мотив всех право-консервативных евроскептиков, а с Польшей в этом смысле не произошло ничего исключительного, что отличало бы ее от большинства стран мира, кроме, быть может, немногочисленных «государств-изгоев», отстаивающих свое «суверенное» право нарушать любые международные нормы.

Говоря о менее значительных неточностях (к числу которых относятся, например, опечатки), можно отметить, что все же Чеслава Милоша вряд ли стоит называть «выдающимся польским историком» (с. 127, 370 примечание), признавая, конечно, важность исторических сюжетов для его творчества и его влияние на формирование польского исторического сознания.

Указанные соображения и замечания не влияют на общую высокую оценку работы. Диссертация Д.С.Буневича является законченным самостоятельным исследованием, выполненным на актуальную для современной исторической науки тему. Автор является сложившимся исследователем, владеющим техниками источниковедческого и историографического анализа, умеющий работать в трансдисциплинарном пространстве современного социально-гуманитарного знания.

Диссертационное исследование Буневича Дмитрия Сергеевича «Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Польша в новейший период (1989-2013 гг.)» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Буневич Д. С. обладает компетенциями, необходимыми для историка-исследователя, и заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент,

Кандидат исторических наук,
доцент, профессор Школы филологии факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета «Высшая школа
экономики».

А.Г.Васильев

г. Москва, 5 сентября 2018 г.

Подпись заверяю
своим печатью
директор
Ирина Васильева

